

Инструменты стимулирования АПК практически одинаковы во всех странах – с поправкой на местную специфику и финансовый потенциал. Особенность российского АПК в том, что он весьма развит, но практически неконкурентоспособен без поддержки государства.

Волатильное зерно

В условиях исчерпания глобальных земельных ресурсов сельское хозяйство из субсидируемого второстепенного сектора экономики развитых стран превращается в отрасль, имеющую стратегическое значение.

Модель АПК практически любой развитой страны складывалась под влиянием географических, климатических, исторических факторов, а также действующих в каждой стране мер государственной поддержки. Как правило, развитие носило эволюционный характер, без резких переломов.

Набор инструментов стимулирования развития АПК практически одинаков во всем мире и отличается только национальными особенностями и потенциалом финансовых систем разных стран. Речь идет прежде всего о финансовых инструментах: длинные кредиты, низкие процентные ставки (следствие высокой конкуренции между банками), поддержка специализированными агентствами экспорта (кредиты, гарантии и проч.), а также развитый рынок страхования. А вообще защита внутреннего рынка и стимулирование производства в большинстве развитых стран осуществляется чаще всего нерыночными механизмами – субсидированием на единицу обрабатываемой площади или килограмм продукции. Можно упомянуть и таможенно-тарифное регулирование, которое создает преференции для собственных производителей. На рынке ЕС, например, много запретительных мер в отношении товаров, которые мы производим или собираемся производить (различные виды мяса и мясопродуктов). Это и количественные квоты, и повышенные, а по сути запретительные импортные пошлины за рамками квоты.

Эксперты полагают, что стабильности на продовольственном рынке в обозримой перспективе не будет по ряду причин. Кроме общеэкономических глобальных процессов следует учитывать и перемены в самой аграрной отрасли. Это в первую очередь рост потребления, связанный с ростом населения. Так, аналитики американского Института

земли и департамента сельского хозяйства США считают, что для удовлетворения спроса на зерно его производство в мире к 2025 году должно вырасти более чем на 1 млрд т – с 2 млрд в 2010-м до более 3 млрд т, что соответствует росту производства за последние 40 лет. «Если темпы роста производства не будут соответствовать спросу, это найдет отражение в ценах, – говорит президент Национального союза агростраховщиков Корней Биждов. – Следует учесть, что увеличение потребления происходит на фоне растущего вовлечения сельхозземель в производство биотоплива, истощения глобальных земельных ресурсов – плодородных почв и воды, роста природных бедствий вследствие происходящих изменений климата». Все это факторы, которые будут определять развитие сельского хозяйства в ближайшие десятилетия.

А сейчас, по словам Корнея Биждова, одна из главных тенденций, влияющих на экономику аграрного сектора всех стран, – это волатильность мировых цен. Например, с середины 1980-х и до 2007 года уровень цен на зерновые был относительно стабильным, их рост превысил 50% единственный раз – в 1996 году. Но в 2007-м эра дешевого продовольствия закончилась. За год цены на зерно взлетели в три раза, в 2009-м – упали вдвое, до уровня 2008-го, в 2011-м снова выросли вдвое.

Национальные рецепты роста

Поддержание доходности на приемлемом уровне наряду с недопущением перепроизводства, которое может привести к обвалу цен, а также решение социальных вопросов сельского населения – вот основные задачи правительств и компаний, занятых в АПК в развитых странах. Например, в США большая часть поддержки сельского хозяйства – это средства продовольственной помощи, на которую приходится примерно 2/3 всего сельхозбюджета. При этом в США периодически принимается билль по сельскому хозяйству, который представляет собой детальный план взаимодействия государства с фермерами и его зоны ответственности перед ними.

Одного из самых впечатляющих результатов в развитии сельского хозяйства за последние 20 лет добилась Бразилия, рассказывает вице-президент Российского зернового союза (РЗС) Александр Корбут. В Бразилии для расширения доступа к кредитным ресурсам на проведение сезонных полевых работ с 1994 года используют сертификат на сельскохозяйственную продукцию (Certificate of Rural Product, CRP) – особый финансовый документ. Он позволяет сельхозпроизводителям получать финансирование не только от банков, но и от участников цепи добавленной стоимости, например от поставщиков удобрений и семян. Результатом внедрения CRP стало увеличение объемов кредитования сельхозпроизводителей до \$5 млрд ежегодно, в то

время как до 1994 года коммерческое банковское финансирование в бразильском АПК фактически не велось. В итоге сегодня Бразилия решила проблему голода и стала одним из крупнейших мировых экспортеров продовольствия, поставляя его более чем на \$100 млрд.

Заслуживает внимания и опыт ЮАР, где после 1990 года прошел сложный период перехода от контролируемой государством экономической сферы к свободной рыночной системе с резким сокращением и постепенной отменой субсидий и безвозмездных услуг фермерам. В результате работы банков была сформирована новая система и соответствующие ей организации – управляющие компании, которые брали на себя управление рисками, страховали урожай, хеджировали ценовые риски на бирже, договаривались с экспортерами товарной продукции напрямую, оказывали фермерам методологическую поддержку и агрономические консультации. Такую же работу проводили и сельскохозяйственные кооперативы, выстраивая финансирование производственно-сбытовой цепи. Банки, учитывая, что фермеры становятся эффективными и более надежными субъектами хозяйствования, предпочитали финансировать тех, кто включен в эту цепь. При поддержке государства была запущена биржевая торговля товарными деривативами – фьючерсами и опционами, улучшены механизмы страхования посевов. Фактически была создана система риск-менеджмента в аграрном секторе, интегрирующая всех участников рынка и позволяющая защитить сельхозпроизводителя от ценовых рисков хеджированием на бирже и от погодных – страхованием посевов. В результате построена рентабельная система производства и форма его финансирования при минимизации государственной поддержки, а государственное вмешательство осуществляется исключительно рыночными методами. Страна стала экспортером ряда видов сельхозпродукции. «Хотя надо признать, что начальный этап этой программы был болезненным – значительная часть фермеров не смогла работать в этих условиях и разорилась», – замечает Александр Корбут.

Из ближайших соседей показателен опыт Белоруссии, которая добилась высоких результатов в сельском хозяйстве: страна полностью обеспечивает себя зерном, сельхозтехники старше 10 лет нет, а также создана система агрогородков.

Наследники Столыпина

В российской модели развития АПК преобладают крайности, в числе которых аграрная реформа Столыпина, коллективизация, резкий переход к рыночной экономике, а также крайне низкая степень использования достижений «зеленой», агрохимической, технологической и информационной революций. «В результате, – говорит руководитель

проектов практики «Агропромышленный комплекс» консалтинговой группы «НЭО Центр» Олег Коломиец, – сегодняшняя российская модель АПК имеет собирательный и вместе с тем уникальный характер, который продолжает формироваться под влиянием рыночных тенденций и действующих мер государственной поддержки».

Говоря о сходствах моделей АПК, можно провести параллель с североамериканской, канадской, австралийской и новозеландской моделями, где размеры хозяйств сопоставимы с нашими, но при этом другие организационно-производственные формы. Масштаб предприятий в свою очередь диктует необходимость вертикальной интеграции, что является еще одним сходством. Аналогичная ситуация наблюдается в форме землепользования. В России и в США, как правило, смешанный тип владения, при котором наряду с землей в собственности дополнительно арендуются значительные участки. В ЕС большинство хозяйств имеют землю в собственности. Российская модель формировалась после распада СССР и системы колхозов, когда вся земельная собственность была распределена в виде паев среди мелких собственников (бывших колхозников). Затем часть этой земли была консолидирована в земельные банки средними и крупными агрохолдингами, многие из которых выстроили вертикально интегрированные производства. В современных условиях именно вертикальная интеграция является конкурентным преимуществом российских агропромышленных компаний, поскольку позволяет существенно экономить на издержках и обеспечивает стабильность в условиях высокой волатильности цен во всех сегментах – от растениеводства и производства комбикормов до рынка товарных животных и готовой продукции мясопереработки. «Современная аграрная политика формировалась после кризиса 1998 года, когда девальвация рубля сыграла роль универсальной меры защиты от импорта, обеспечила рост доходности сельхозпроизводства и резко усилила ориентацию инвесторов на развитие сельского хозяйства в России, – говорит Александр Корбут. – При этом несомненная заслуга аграрной политики нулевых в том, что она обеспечила поддержку формирующимся новым компетенциям в аграрном секторе».

В России сосуществуют и конкурируют промышленные сельхозпроизводители, мелкие и средние фермерские и личные подсобные хозяйства. Для агропромышленных компаний стратегическое направление развития – повышение эффективности и производительности труда, поскольку экстенсивный рост за счет возвращения в производство заброшенной земли имеет свои пределы. А для фермеров и мелких производителей единственный способ выжить в конкурентной борьбе – это развитие кооперации, снижение издержек и диверсификация бизнеса, поскольку выстроить эффективное вертикально интегрированное производство можно только при наличии серьезных ресурсов как финансовых, так и управленческих.

В России государством в начале 2000-х был выбран путь развития, основанный на

импортозамещении (то есть позиция защиты, а не продвижения) и поддержании цен на продукты питания на уровне, соответствующем покупательной способности самых бедных слоев населения, и животноводства, с ограничением динамики цен реализации аграрной продукции. При этом уровень доходов поддерживался за счет наращивания субсидий, в итоге рентабельность сельхоздеятельности сегодня и определяется масштабами бюджетной поддержки. Был и второй путь – относительный рост цен реализации продукции при сдерживании инфляции и снижении поляризации доходов населения развитием механизмов адресной поддержки наиболее уязвимых слоев населения, но он не был принят.

В целом, как отмечают эксперты, при производственных показателях реиндустриализированных хозяйств, соответствующих мировому уровню, но при более низкой стоимости труда и земельных ресурсов отечественная продукция (за исключением зерновых, технических и масличных культур) пока неконкурентоспособна без поддержки государства.

Источник: [Коммерсантъ-Деньги](#), № 50, 23.12.13

Автор: Григорьева Е.